- Это южная комната для чайной церемонии.

- Спасибо, Бет.

Опал, ведомая Бет в нужную комнату, немного вздохнула.

Вся южная стена комнаты была покрыта стеклом, поэтому она очень ярко освещена в ясный день, как сегодня. Можно было даже подумать, что вы находитесь на улице.

Вероятно, это было из-за зеленого цвета стен.

И в комнате было два удобных стула для сидения, ткань стула и стола была белой и мягкой, и Опал чувствовала себя очень хорошо.

С некоторыми открытыми окнами приходит освежающий ветерок.

Опал заметила, когда она вздохнула при восклицании этой замечательной комнаты, что кто-то сидел в кресле около одной из стен, где более-менее царил сумрак.

Она мгновенно поняла, что это был не Хьюберт, так как сидящий был куда меньше.

- Извините, я вас побеспокоила?

Она знала, что этот кто-то не спит, поэтому она осторожно подошла к этому человеку.

Затем, глядя на лицо человека, который медленно повернулся, Опал подумал, что как она могла так попасть.

- Нет, все в порядке. Я посмотрела сегодня снаружи, потому что погода хорошая.

- Вы не выходите на улицу? Вы всегда гуляете в саду?

- Это не прогулка. Я не могу идти. Так ты жена Хьюберта?

- Да, вы знаете. Пожалуйста, зовите меня Опал. А вас зовут Стелла?

- Правильно. Я знала, что ты тоже знала меня. Ты часто видела меня с чердака?

С этой нежной улыбкой Стелла, с ее золотистыми вьющимися волосами, дрожащая,

кутающаяся в плед и улыбающаяся, была действительно похожа на настоящего ангела.

Опал, однако, заметила, что в ее голубых глазах горел мерзкий странный свет.

Разве она провела три года в таком гнусном социальном мире?

- Я не собираюсь отнимать ваше время, поэтому я иду?

- Почему? Ты встречаешься с Хьюбертом здесь?

- Вы знаете это?

- Всем нравятся слухи про тебя, и если ты немного послушаешь, ты услышишь шум в коридоре и голос за окном.

- Верно...

Если у вас есть физические недостатки, вам может быть скучно, но вы еще можете подслушивать их.

Однако, Опал собиралась повернуться на каблуках и уйти, чтобы не попасть в неприятности. Но было поздно.

- Ты отняла у меня Хьюберта. Я должна была стать его женой! Ты купила Хьюберта за грязные деньги!

- Извините, что у вас не было денег.

Опал спокойно ответила на претензии Стеллы.

Внезапно Стелла начинает сильно плакать и кашлять, хватаясь за грудь.

Внезапно, когда Опал была поражена и замерла, Хьюберт ворвался в зал и бросился к Стелле.

- Что случилось, Стелла? Успокойся, сделай медленный вдох. Посмотри на меня.

К тому времени, когда кашель Стеллы стих, миссис Нортэм и служанка Стеллы тоже ворвались и начали шуметь.

Кроме того, слуга берет за ручки кресла Стеллы и вывозит ее из комнаты.

И как только комната осталась одна, Хьюберт разозлился на Опал.

- Что ты сказала Стелле?

- Это не имеет большого значения.

- Это неправда! Стелла так расстроена... О, это не имеет большого значения для тебя, но, должно быть, это было шоком для Стеллы.

- Да? - холодно спросила Опал.

- Я же сказал тебе не встречаться со Стеллой!

- Она уже была здесь, когда я пришла в эту комнату. Я ничего не могла с этим поделать. Я пыталась уйти, но... Если ты так волнуешься, ты не должен был разрешать мне спускаться с чердака.

- Что...

Хьюберт был уверен, что Стелла в это время должна была спать в дневное время и иметь возможности увидеть Опал.

Хьюберт подумал, что она наконец извинится, когда Опал сказал ему поговорить через Бет.

Поэтому он подумал, что эта комната лучше, чем его рабочий кабинет, но все было разрушено.

И хотя Стелла так болезненна, у Опал нет ни капли раскаяния.

Когда он так думал, гнев, который утих, снова начал возрастать.

- Я был разочарован в тебе, потому что ты ранил такого милого ангела, ты не извинялась и даже не беспокоилась!

- Я беспокоилась, но, похоже, это не нужно делать, потому что есть большое количество людей, которые заботятся о ней гораздо больше, чем я?

- О, нет! Нам ничего не нужно от тебя!

- Кроме моих денег.

- Не говори глупостей!

- Это так? Можешь больше не беспокоиться. Сегодня я хотела поговорить со своим мужем, потому что я хотела уехать отсюда.

- ... что?

Хьюберт, только что исказивший лицо в гневе, глупо открыл рот.

Выражение его лица было довольно забавным, и Опал действительно думала, что этот человек гораздо больше ребенок, чем готов показывать. Видимо, его толком никто нормально не воспитывал. Не удивительно, что он такой грубый.

Исходя из его статуса герцога, она думает, что никто не стал бы его ни в чем ограничивать.

- Да, я думаю остаться в доме своего отца на некоторое время. Это похоже на возвращение домой после свадьбы, поэтому моему мужу не нужно беспокоиться о том, чтобы причинить боль вашей драгоценной Стелле. Возможно, я продлю своей пребывание там, поэтому убедитесь, что вы живете так же, как и раньше, хотя я думаю, что нам нужно будет поговорить еще один раз до начала сезона.

- О, так ты будешь жаловаться отцу...

- Я ничего не скажу ему. Если вы не захотите это знать, вы, вероятно, даже не узнаете, что я остаюсь на территории поместья. Поэтому, извините, одолжите мне карету. Я приеду и позволю кучеру отдохнуть всю ночь и вернусь на следующий день, и, если хотите, могу ли я одолжить несколько книг в библиотеке, чтобы не скучать в дороге?

Несмотря на свой собственный гнев на нее, Хьюберт был расстроен Опал, которая дала столь простой и действенный план.

По какой-то причине слова: «не смей выходить!» собирались выскочить изо его рта, но Хьюберт ответил с большим терпением:

- Кроме того, не будет преувеличением сказать, что все в этом доме принадлежит тебе. Ты можешь взять все, что захочешь. Карета, книга, что угодно!

В конце его слова намекали на полное окончание беседы, но Хьюберт все еще стоял в комнате.

Он должен быть рад, когда думает, что такой беспокойный человек, как Опал, исчезнет из его дома, но его грудь все еще была сдавлена от каких-то странных чувств.

Но вскоре это вина - он думает - главное, чтобы она не просила обратно денег.

Опал видит, как Хьюберт вылетает из комнаты, и садится на диван, уставшая.

Упаковывать вещи очень просто, и ей совсем не нужно спешить, потому что она не собиралась брать много или больших вещей, а все, что ей нужно, находится в ее руках.

Тем не менее, она поняла, что ее сердце болело из-за печали, так как она все еще надеялась на счастливый брак.

Ведь она когда-то была очарована им.

Хотя она была разочарован только своим браком, она знала, что ее упрямство иногда бывает слишком плохим.

Возможно, было бы лучше как можно меньше пересекаться со всеми жителями дома.

Но она знала, что сожаление ничего не исправит.

Вы должны действовать, если у вас есть время, чтобы сделать это.

Опал уже решила окончательно покинуть этот особняк в следующем году и переехать в дом бабушки.

Опал изо всех сил пыталась встать во время утреннего восхода солнца и выехать, чтобы ни с кем не пересекаться.

http://tl.rulate.ru/book/28163/1356236